Правила игры без правил

Автор:
Илья Шумей

Правила игры без правил

Илья Александрович Шумей

Живущие в тени #2

Ничто не вечно перед натиском неумолимого времени. Казавшиеся незыблемыми истины и постулаты дряхлеют и утрачивают силу. Даже самые горькие уроки прошлого рано или поздно забываются.

Неутолимая жажда перемен требует отринуть стоящие на ее пути нелепые закостеневшие догмы. Невозможно двигаться в будущее, продолжая цепляться за прежние привычки.

Но когда старые законы уже не работают, а новые еще не написаны, неизбежно наступает период безвластия и хаоса. Начинается совсем другая Игра.

Игра без правил.

Илья Шумей

Правила игры без правил

Свет полуденного солнца, разбитый густыми кронами дубов на тысячи тонких лучиков, плясал по земле ожившей камуфляжной раскраской. Словно отыгрываясь за две недели дождей и хмари, он не жалел сил, прожарив сухой воздух, раскалив черные прутья ограды и безжалостно выпарив последние

лужи. Но сюда, под сень деревьев, пробраться у него никак не получалось, он мог лишь протягивать вниз свои тонкие бледные пальцы и шарить ими по траве и кустам в надежде ухватить еще какую-нибудь добычу.

Его лучи играли на лицах примерно двадцати человек, расположившихся по периметру небольшой ровной лужайки. Некоторые из них вполголоса переговаривались, но большинство хранило сосредоточенное молчание, обусловленное важностью события. Да и близость семейного кладбища, укрывающегося чуть дальше в лесу, невольно напоминала, что сегодня кому-то суждено туда переселиться.

С противоположных сторон лужайки навстречу друг другу вышли худощавый молодой человек и невысокая светловолосая девушка. Сделав насколько шагов, они остановились в центре, образовав весьма примечательную пару. Самые заурядные потертые джинсы и легкая клетчатая блузка навыпуск разительно контрастировали с живым воплощением официоза – брюки, белоснежная рубашка и даже галстук.

– Привет, Оксан, – поздоровался мужчина, из-за разницы в росте глядя на свою оппонентку немного сверху вниз.

– Здорово, Арсений, – хмыкнула та, оценивающе рассматривая собеседника и даже не пытаясь замаскировать свою антипатию.

Раньше Оксана не раз ловила себя на мысли, что Арсений, по-видимому, так никогда не повзрослеет и навсегда останется заносчивым прыщавым юнцом, но за последние годы он все же в значительной степени заматерел и набрался солидности. Пусть даже только внешней. Юношескую бестолковость и нескладность он ловко трансформировал в характерный стиль, выражавшийся в непринужденной размашистости жестов, из-за чего ему всегда требовалось немного больше места вокруг. Свои темные волосы он стриг коротко и внимательно следил за тем, чтобы их пряди не загораживали бледный шрам на лбу. Ему казалось, что он добавляет его облику мужественности, и на многих это, действительно, производило впечатление, но только не на Оксану, поскольку в свое время именно она стала причиной его появления.

На фоне щеголеватого Арсения сама она смотрелась откровенно затрапезно, но возможности навести хоть какой-то парадный лоск у нее попросту не было, и тут

уж ничего не поделать. Новость о том, что она выбрана в качестве секунданта, явилась для нее полной неожиданностью.

Разговоры о возможных претензиях Свирьева на пост Вожака Стаи ходили давно, но когда он, наконец, бросил Кириллу Вызов, Оксана полагала, что секундантом, как и в прошлые разы выступит Фазиль, но отец почему-то на сей раз решил выбрать именно ее. Пришлось срываться с места и гнать из Москвы в Тверь, чтобы успеть к назначенному времени. На прихорашивание времени не оставалось, да и детали ритуала пришлось освежать в памяти уже по дороге. Не упустить бы чего.

– Не желает ли вызывающая сторона отказаться от поединка? – произнесла Оксана первый положенный вопрос.

– Нет, – отозвался Арсений и спросил сам, в своей излюбленной манере растягивая слова словно жевательную резинку. – Не желает ли отвечающая сторона отказаться от поединка?

– Нет. Не желает ли вызывающая сторона оговорить какие-либо дополнительные условия окончания поединка?

– Нет. Только смерть. Не желает ли отвечающая сторона…

Все эта перекличка являлась пустой формальностью. На памяти Оксаны данная ритуальная последовательность не нарушилась ни разу. Вопросы и ответы слетали с ее языка сами собой, а Арсению оставалось лишь эхом их повторять.

Его голос оставался ровным и бесстрастным, и ни единым движением, ни единым жестом он не выказал свою неприязнь, отравляющую его душу с тех самых пор, как Оксана устроила знатную трепку и Арсению и всей участвовавшей с ним в Облаве компании. Двое его приятелей сложили там свои головы, а Арсению на память остался тот самый бледный шрам, рассекавший сверху вниз левую половину его лба. Но куда сильнее боли физической жгла память боль от унижения, которое все они тогда испытали. Когда Оксана продемонстрировала им, насколько беспомощна против нее вся их свара.

Некоторые так и не смогли вынести этого позора и ушли вместе с Иреной, которую изгнали из Стаи после провала объявленной ею Облавы. Но даже те,

кто в Облаве участия не принимал, смотрели теперь на Оксану немного косо – смерть двух братьев и изгнание родной матери не добавляли ей симпатии сородичей. И, хотя подробности тех событий секретом не являлись, и роль каждого их участника была хорошо известна, за Оксаной все равно утвердилась репутация жестокой и бездушной мегеры, готовой на любые жертвы ради достижения своих целей.

Дабы никого зазря не нервировать и не ловить на себе регулярные неприязненные взгляды, она предпочла покинуть Вельярово, перебравшись поближе к столице. Старые знакомства помогли быстро наладить дело на новом месте, и меньше, чем через год ее собственная кинологическая школа распахнула свои двери. Недостатка в клиентах она не испытывала, работы хватало, так что в родовое гнездо Оксана наведывалась нечасто, стараясь как можно реже пересекаться с теми, кто мог еще иметь на нее зуб.

Так что вчерашний звонок особой радости ей не доставил, особенно учитывая повод для приезда. Пришлось срочно перекраивать свои планы, и даже Ксюшку пришлось взять с собой, чтобы не оставлять ее дома одну. Она теперь стояла среди остальных зрителей, заметно нервничая, хотя и старалась не подавать вида. Оксана до сих пор сомневалась, стоит ли маленькой девочке присутствовать на этом жестоком и кровавом действе, но теперь уводить ее отсюда все равно уже поздно. Не самое подходящее зрелище для детской психики, но ничего не поделаешь, путь уж смотрит. В конце концов, ей не раз доводилось участвовать в охоте, и на ее счету числилась пара загнанных зайцев. Вкус крови ей знаком.

– Да начнется бой, и пусть победит сильнейший! – произнесла Оксана свою финальную реплику, и Арсений ответил ей тем же.

Развернувшись спинами друг к другу, они вернулись на свои исходные позиции по разные стороны лужайки. Люди перед Оксаной расступились, и в круг вступил Кратос – высокий и жилистый пепельно-серый дог размером с жеребенка. Он ступал степенно и неторопливо, но она-то знала, насколько смертоносной может быть эта кажущаяся медлительность. Старый Вожак всегда предпочитал точный расчет грубой силе и никогда не суетился попусту, чуждый излишней показухи и позерства.

Его же противник, Арес, вышедший Кратосу навстречу, являл собой полную его противоположность. Он походил на ротвейлера-переростка, вымахавшего почти

вдвое больше обычного. Его лоснящаяся черная с рыжими подпалинами шерсть переливалась на солнце, подчеркивая игру мощных мускулов. Он шарахнул лапами по земле, прочертив две глубоких борозды, и издал зычный рык, от которого, казалось, вздрогнули окружающие деревья. В ответ ему из толпы зрителей послышался одобрительный гул – за Ареса болело никак не менее трети из присутствующих. Скверный знак – видно, в Стае действительно назрели серьезные перемены.

Оксана встала рядом с Ксюшей и, взяв ее за руку, почувствовала, что девочка дрожит.

– Не бойся, – прошептала она, наклонившись к уху дочери, – и смотри очень внимательно.

По правде говоря, Оксана и сама здорово волновалась и, скорее, успокаивала сама себя. Воздух буквально сочился адреналином. Тут присутствовали и азарт одних зрителей, и беспокойство других, и жгучая, терпкая агрессия Ареса, и только Кратос не выказывал никаких признаков волнения. Он вышел в круг как на работу, тяжелую, неприятную и опасную, но всего лишь работу. Ведь учить Жизни зарвавшихся юнцов – одна из прямых обязанностей Вожака.

Соперники закружили по лужайке, припав к земле и неотрывно следя друг за другом. Холодный серый титан против полного энергии сверкающего антрацита, осторожность и опыт против силы и азарта. Танец Смерти начался.

Зрители дружно вздрогнули, когда Арес внезапно атаковал, черной молнией беззвучно метнувшись через арену. Бывалый боец, он не выдал свой готовящийся выпад ни единым звуком или движением, не желая давать оппоненту никаких подсказок. Для подавляющего большинства болельщиков его бросок оказался полной неожиданностью.

Но только не для Кратоса, который, сместившись совсем чуть-чуть, вынудил мощные челюсти Ареса щелкнуть вхолостую. Тот мгновенно развернулся, подняв тучу пыли и изготовившись к новой атаке. Он не выглядел озадаченным или раздосадованным. Такой результат был предсказуем, глупо ожидать большего от пристрелочного залпа. Тем самым он просто давал понять, что настроен серьезно и намерен сам диктовать условия поединка.

Кратоса, похоже, такой вариант вполне устраивал, и дуэлянты вновь закружились в смертоносном вальсе.

Как и ожидалось, Арес избрал атакующую стратегию, набрасываясь на старого Вожака то с одной стороны, то с другой, пробуя различные подходы и совершая ложные выпады. Арсенал его приемов и уловок казался поистине неисчерпаемым, складывалось впечатление, что он может изобретать все новые и новые связки бесконечно, пытаясь нащупать бреши и уязвимости в обороне противника.

Но и Кратос был не лыком шит. За свою долгую жизнь он вышел победителем из бессчетного множества боев, и мало что на свете могло его удивить. Его оборона выглядела монолитной, как бетонная стена. Он раз за разом настолько легко и непринужденно уходил от атак Ареса, избегая его клыков, словно все ходы противника он знал заранее. Но, разумеется, легкость эта была лишь кажущейся. Силе и скорости оппонента он противопоставил свой колоссальный опыт и предельную концентрацию, что также требовало немалых сил.

Поднятая дуэлянтами пыль рыжим облаком окутала поляну, облепив их тела и оседая на одежде зрителей. Арсений то и дело с недовольным видом смахивал с рубашки попадавшие на нее листья и прочий мусор. Дуэль начинала затягиваться, и первоначальный ажиотаж, когда публика буквально подпрыгивала и возбужденно гудела при каждой атаке Ареса, спал, сменившись молчаливым и напряженным ожиданием.

Арес пребывал в прекрасной форме и, хотя его тело уже покрылось бурой коркой из пота и пыли, мог продолжать бой в том же темпе еще очень долго. Он умело контролировал свои эмоции, не позволяя им овладеть собой, а потому его движения оставались выверенными и четкими. Кратос же перемещался мало, двигаясь лишь по необходимости, лаконично и скупо, но даже так он уже начинал уставать. Прожитые годы все же давали о себе знать. Это еще не бросалось в глаза, но наметанный взгляд Оксаны ухватывал малейшие детали, и она видела, как тяжело вздымаются бока старого Вожака, и как с каждой новой атакой челюсти Ареса клацают все ближе и ближе к цели.

Но даже для нее стало неприятным сюрпризом, когда Кратос, уворачиваясь от очередного выпада, вдруг оступился, и клыки противника прочертили на его левом плече две алых полосы. Ксюшка испуганно пискнула, и Оксана прижала ее к себе. Зрители загалдели, зашевелились, словно очнувшись от спячки. Дело

неожиданно приняло интересный оборот.

Оценив ситуацию, Арес внес коррективы в свою тактику. Кратос начал заметно прихрамывать, и теперь его противник строил свои атаки с учетом этой новой слабости. Оксана не хотела признаваться себе, но в глубине души она понимала, что исход схватки, по – видимому, уже предрешен. Если не случится чего-то непредвиденного, то Арес, воспользовавшись образовавшимся преимуществом, рано или поздно одержит верх. Вопрос лишь в том, как именно он предпочтет оформить свою победу.

Девушку аж передернуло, когда она вспомнила, как крайне жестоко сам Кратос однажды расправился с чересчур самоуверенным претендентом. Он убивал его долго и безжалостно, изводя его мелкими, но многочисленными укусами, истрепав его шкуру до состояния бахромы. А когда противник уже не мог даже подняться на ноги, Вожак сел рядом с ним на землю и ждал, пока тот не испустит дух от потери крови. Ждать тогда пришлось почти целый час.

После того случая никто не отваживался бросить ему Вызов почти десять лет, настолько сильным оказался произведенный Вожаком воспитательный эффект.

Но времена меняются, и на сей раз сам Кратос вполне мог повторить судьбу того несчастного, если Арес вдруг надумает взыскать с него за тот жуткий урок. Пока старик продолжал успешно обороняться, несмотря на ранение, но бесконечно долго так продолжаться не могло. Он дышал тяжело и часто, язык свесился из его приоткрытой пасти, и слюна капала с него в пыль. По его лапе от раны на плече и до самой земли пролегли темные, влажно поблескивающие полосы. Воздух наполнился металлическим запахом свежей крови.

Сперва робко, но потом все смелей и громче сторонники Ареса начали подбадривать своего кумира, ритмично скандируя: «Хэй! Хэй!». Они пока не отваживались открыто выкрикивать его имя, но чувствовалось, что в своей победе они уже не сомневаются.

На секунду отвлекшись от схватки, Оксана пробежала взглядом по лицам, в лишний раз убедившись, что оппозицию ее отцу составляют все те же. От бессильной злобы она скрипнула зубами, но сделать что-либо была не в силах.

Арес, тем временем, ощущая эту поддержку, взрыл лапами землю и зарычал. Изготовившись к атаке, он прыгнул, ничего особо не изобретая, но промазал и, развернувшись, зарычал вновь. Кратос, застывший напротив с опущенной головой и поджатым хвостом, выглядел подавленным и разбитым. Его оставалось лишь добить.

Но и следующий бросок Ареса не достиг цели. Вожак в самый последний миг сумел все же увернуться и отбежал в сторону, прыгая на трех лапах. Он определенно намеревался биться до самого конца, каким бы тот ни оказался. Публика начала проявлять нетерпение, призывая Ареса скорее заканчивать с этим балаганом. Сторонники Кратоса стояли с каменными лицами, смиренно ожидая неизбежного конца, который был уже близок.

Арес громко взревел и бросился в новую атаку… но тут вдруг произошло что-то странное… никто даже не понял, что именно случилось. Кратос, казалось, всего лишь отрывисто тряхнул головой, и Арес споткнулся, кувырком покатившись по истоптанной траве и забрызгивая ее алой кровью, хлещущей из разорванного горла.

Все потрясенно ахнули, и на лужайку опустилась благоговейная тишина, нарушаемая лишь хрипами и бульканьем агонизирующего Ареса, катающегося в луже собственной крови. Его лапы судорожно молотили воздух, безуспешно пытаясь убежать от Смерти. Контуры его тела на миг замерцали, стали нечеткими, но, когда затихли последние конвульсии, он все же остался собакой. В качестве Александра Свирьева он всегда ощущал себя неуютно. Ксюша не выдержала и отвернулась, прижавшись к матери.

Дождавшись, когда поверженный противник окончательно затихнет, Кратос развернулся и степенно, как и подобает истинному Вожаку, проследовал к выходу. Чувствовалось, что он здорово устал, но от немощности и подавленной обреченности, что сквозили в его поникшей фигуре еще минуту назад, не осталось и следа. Да и хромота прошла. Была ли она обманом изначально, или же Кратос сейчас просто не подавал виду, превозмогая боль, но, как бы то ни было, он ушел спокойно и гордо, как должно покидать арену победителю.

Оксана облегченно перевела дух и осторожно отстранила от себя дочь. Требовалось завершить необходимые ритуальные формальности. Сжав руки в кулаки, чтобы скрыть нервную дрожь, она зашагала в центр лужайки навстречу Арсению, который выглядел несколько растерянным и даже напуганным. Что ж,

чересчур зарвавшихся молокососов иногда необходимо спускать с небес на жесткую и негостеприимную землю.

Подходя к рабочему кабинету отца, Оксана еще из приемной услышала, как он препирается со своей секретаршей:

– Отстань от меня, Ленок! Я же тебе не мальчишка, который коленку оцарапал!

– Да, вы не мальчишка, Кирилл Геннадиевич, – согласилась Лена, – но и это – не царапина!

– Вот заладила…

Оксана открыла дверь и ей открылась весьма примечательная картина. Кирилл стоял посреди кабинета в одних брюках и как раз собирался одеть рубашку, но этому мешала Лена, скакавшая вокруг него с йодным карандашом в одной руке и упаковкой пластыря в другой.

– Деда! – отпустив руку матери, Ксюшка вбежала в кабинет и буквально врезалась в старика, обхватив его тонкими ручонками и уткнувшись головой ему в живот.

– Привет, бесенок! Ай! – воспользовавшись моментом, Лена все-таки исхитрилась мазнуть его рану йодом. – Больно же!

– По-вашему, гангрена будет приятней?

– Деда, веди себя хорошо! – нравоучительно заявила Ксюха. – Не спорь с доктором!

– Доктор! Ха! – Кирилл громко хохотнул, но все же позволил секретарше обработать рану и залепить ее парой полосок пластыря. В руках любимой внучки он становился послушным и податливым как размякший на солнце пластилин.

На самом деле, ранение оказалось не таким уж и серьезным. К этому моменту две борозды, проделанные на плече Кирилла клыками Ареса, уже успели

затянуться и не кровоточили. Так что Ленина суета и впрямь выглядела перестраховкой.

– Ты заставил меня здорово понервничать, – Оксана уселась в одном из кресел у стены и закинула ногу на ногу. – Такой глупой ошибки я от тебя не ожидала.

– И где же я, по-твоему, ошибся? – Кирилл повернулся к ней, застегивая рубашку. По его губам скользнула снисходительная усмешка.

– Но… то есть ты хочешь сказать, что это ранение…

– Ленок, сообрази нам что-нибудь попить, – перебил он Оксану, – а то у меня в горле совершенно пересохло.

Секретарша, будучи девушкой сообразительной, молча кивнула и бесшумно выскользнула из кабинета, плотно притворив за собой дверь.

– Та-а-ак, – протянула Оксана, поерзав в кресле, словно устраиваясь перед началом просмотра в кинотеатре, – давай-ка теперь с самого начала.

– А с самого начала мне, кстати, было отнюдь не до смеха, – недовольно проворчал Кирилл. – Свирьев всегда считался первоклассным бойцом, и никаких поблажек от него ждать не стоило. Он заставил меня здорово покрутиться.

– Я видела, – кивнула Оксана, – ты пыхтел как паровоз.

– Староват я уже для таких плясок, что тут поделаешь. Но настоящие проблемы начались, когда это и сам Сашка заприметил. Он быстро сообразил, что чем напрягаться, испытывая различные комбинации, куда проще и безопаснее будет просто измотать меня до потери пульса, а потом уже и прикончить, ничем особо не рискуя. Я понял это по тому, как он сменил тактику, отказавшись от сложных приемов, ограничившись лишь самыми банальными и вроде бы как почти безобидными, но при этом значительно увеличил интенсивность атак, вынуждая меня вертеться волчком почти без остановки. Он решил взять меня измором.

– А он не дурак… был.

– Еще бы! Профессиональный борец, как-никак. Был… да, – Кирилл вздохнул. Как Вожак, он всегда крайне болезненно воспринимал смерть любого из членов Стаи, несмотря даже на то, что тот только что сам пытался его убить. – Ждать, что он где-нибудь ошибется, можно было бесконечно. За все это время Арес не допустил ни единой помарки. Полнейшая сосредоточенность и абсолютный самоконтроль. А потому я решил «ошибиться» сам.

– Рискованно.

– В нашем деле без риска – никак. В противном случае, победу сейчас праздновал бы Свирьев. Но вкус свежей крови затуманил его разум, да и дружки подсобили своими кричалками. В какой-то момент он поверил в то, что победа уже у него в руках, и утратил бдительность, расслабился, начал действовать небрежно. А когда Арес опустился до откровенной халтуры, то немедленно за это поплатился.

– Твое выступление получилось весьма… убедительным, – Оксана одобрительно кивнула. – Даже я поверила.

– Если ты хочешь, чтобы твой блеф выглядел правдоподобно, то в какой-то степени должен поверить в него сам.

– Я чуть не поседела там, глядя, как ты ковыляешь на последнем издыхании!

– Да ты что, мам! – удивленно воскликнула вдруг Ксюха. – Я сразу поняла, что деда притворяется!

– О, как! – рассмеялся Кирилл, увидев, как Оксана потрясенно вытаращилась на дочь. – Детей не обманешь!

Сейчас, задним числом, девушка вспомнила, как дрожала девчушка в начале дуэли, как стискивала ее ладонь своими ручонками, и как изменилось ее поведение после ранения Кратоса. Всю вторую половину боя Ксюшка следила за происходящим с неподдельным интересом. От ее испуга не осталось и следа, ею всецело овладел азарт болельщика. Она действительно раскусила обманку деда, быть может единственная из всех, кто присутствовал на поляне. Гены, не иначе.

– Ты же велела мне смотреть очень внимательно, мам, – чуть ли не обиженно протянула Ксения, – я и смотрела, а ты что делала?

– Выходит, ты оказалась наблюдательней. Молодец! – Оксана легонько шлепнула ее по попе. – Иди, помоги тете Лене.

– Как же быстро растут современные дети! – вздохнул Кирилл, проводив взглядом выбежавшую из кабинета малышку. – Ведь буквально вчера я ее еще соской затыкал, а вот поди ж ты…

– Дети не изменились, это ты стареешь.

– Твоя правда, – кивнул Вожак и посерьезнел. – И, как видишь, другие это тоже заприметили.

– Интересно, на что рассчитывал Свирьев? – девушка снова повернулась к отцу. – Что он планировал делать в случае победы? Из него же Вожак, как из меня балерина!

– Не прибедняйся! – усмехнулся тот, усаживаясь на свое место во главе большого письменного стола. – А Сашка, я думаю, никаких особых планов и не строил. За него этим занимались другие.

– Арсений, что ли?

– Да брось! Он лишь послушный вассал, прилежный проводник и исполнитель чужой воли. Стратегическое мышление никогда не было его сильной стороной. Бери выше! – старик поднял руку и указал пальцем куда-то вверх.

– Ты серьезно? – Оксана удивленно вскинула брови.

– Неопровержимых доказательств у меня нет, но интуиция подсказывает, что ниточки тянутся именно туда.

– К Андре… – она вовремя спохватилась, вспомнив о том, что некоторые имена не следует произносить вслух.

– Угу.

– Но какой в этом смысл? Разве ему мало той власти, что у него есть?

– Власти никогда не бывает достаточно, – философски заметил ее отец, пожав плечами. – Чем выше забираешься, тем шире открывающиеся перспективы.

– Интересно, каким образом он собирался тешить свое тщеславие, поставив Сашку Вожаком?

– Не разменивайся на мелочи. Это – всего лишь промежуточный шаг, средство, чтобы убрать с дороги меня.

– Ты-то ему чем не угодил?

– Своей консервативностью, – Кирилл встал из-за стола и принялся расхаживать по кабинету, жестикулируя в такт своим словам. – Ты же сама прекрасно знаешь, сколь популярна нынче точка зрения, что нам пора заканчивать с политикой изоляционизма. Да я сам, поверь, отнюдь не в восторге от такой жизни, когда ты должен тщательно выверять каждый свой шаг, словно идешь по зыбкой трясине. Но я еще помню и другие времена, помню толпы с факелами и вилами, в моих ушах до сих пор звучит лай гонящейся за мной собачьей свары. Да, времена изменились, но я-то остался прежним. Я никогда не пойду на те шаги, которых от меня ждет современное поколение.

– А чего именно они от тебя хотят?

– В конечном итоге хотелось бы прийти к легализации нашего существования, ведь человеческая история знала времена, когда люди и мы вполне мирно уживались рядом друг с другом. Так почему бы не вспомнить этот позитивный опыт и не воплотить его в современных реалиях?

– Ну, этот процесс займет некоторое время, – скептически заметила Оксана. – Одно поколение должно смениться, как минимум.

– Мгновенного результата никто и не обещает. Потребуется разработать и реализовать колоссальную по объему программу, нацеленную на подготовку

общественного мнения. Тут должны быть задействованы и ученые – биологи, археологи, историки, и писатели, и журналисты, киношники, в конце концов. Кое-что уже делается, но как-то пока бессистемно, хаотично, а тут нужен четкий план действий.

– Уже делается? А поподробнее?

– «Дети полной луны» смотрела? Там и наши руку приложили. Проба сил, так сказать.

– Еще нет, не сложилось как-то, но общая идея мне ясна, и определенный резон в том, что ты говоришь, несомненно, есть, хотя мне еще нужно свыкнуться с этой мыслью. Однако каких-то принципиальных возражений у меня вроде бы нет. Что же смущает здесь тебя?

– Та картина мира, которую рисуют такие, как Арсений, в конце этого пути, – Кирилл резко развернулся, и Оксана увидела, как помрачнело его лицо. – Итогом должно стать такое переустройство миропорядка, в котором нашей расе будет отведена доминирующая роль, а все остальное человечество будет низведено до уровня «второго сорта».

– Пф! Чушь какая! – фыркнула девушка, но тут же умолкла, заметив, что отец ее оптимизма отнюдь не разделяет.

– Тебе хиханьки, а у них уже наготове пакет законопроектов, усиливающих защиту прав животных. За убийство собаки теперь предполагается такая же ответственность, как и за убийство человека, а в обратной ситуации животное априори полагается невиновным, и нужно очень постараться, чтобы доказать, что его агрессия была неспровоцированной. Это только начало, дальше будет еще веселей.

– Они что, рехнулись? – Оксана непонимающе развела руками. – Они и вправду полагают, что их затея выгорит? Что семь миллиардов человек смиренно проглотят это унижение от нескольких тысяч нам подобных?

– Однополые браки проглотили, сейчас речь идет об узаконивании педофилии, а там и зоофилия на подходе, так что почему бы и нет. «Окно Овертона» уже начало смещаться, и после должной информационной обработки обществу

можно будет скормить все, что угодно.

– Но не до такой же степени!

– Ты недооцениваешь силу грамотно организованной пропаганды. Диапазон задействованных средств чрезвычайно широк: тут и внесение изменений в церковный устав, намеки на то, что кое-кто из апостолов был и не человеком вовсе, целый перечень громких имен – деятелей науки, искусства, видных политиков и военачальников. Через некоторое время человечество искренне уверует, что своим благополучием во многом обязано именно нам. Люди будут счастливы, что мы вообще существуем на свете и, сильные телом, духом и интеллектом, заботимся о них, ущербных и немощных.

– Безумие какое-то! – Оксана помотала головой, словно отгоняя нахлынувший морок. – В нашей истории присутствовали периоды мирного сосуществования, но даже они заканчивались резней, а попытка подчинить себе людей может закончиться полным истреблением нашего рода! Это самоубийство!

– Именно! – кивнул Кирилл. – Такое положение вещей напоминает мне взведенную пружину, и чем сильней мы ее будем сжимать, тем разрушительней окажется ответная реакция. Через десять лет, через двадцать или через сто, но взрыв неизбежен. Невозможно построить гармоничное и устойчивое общество на фундаменте из лжи.

– Этого нельзя допустить! – Оксана в возбуждении вскочила на ноги. – Если все обстоит так, как ты говоришь, то их надо остановить, пока дело не зашло слишком далеко.

– Думаешь, это так просто? – невесело усмехнулся Кирилл. – Как тумблером щелкнуть?

– Ты – Вожак, и Стая обязана тебе подчиниться!

– Стая жаждет перемен, а Арсений и его команда умеют заворачивать свои идеи в крайне привлекательную обертку. И мне нечем на это ответить, – старик сокрушенно покачал головой. – Видимо, я слишком стар. Создается такое впечатление, что молодежь и я разговариваем на разных языках. Все мои доводы для них – пустой звук. Те методы убеждения, которыми я обычно

пользуюсь, на них не действуют, а те, которые бы подействовали, для меня неприемлемы. А остальная Стая ждет, чем закончится наше противостояние, и пойдет за победителем, но чем дальше, тем меньше шансов у меня остается.

– Нужно переломить ситуацию, во что бы то ни стало!

– У меня для этого недостает ни сил, ни духу, – Кирилл рухнул обратно в кресло. – Сия ноша стала для меня слишком тяжела. Стае требуется новый Вожак, молодой, энергичный, умный и, главное, решительный. И у меня есть на примете один такой кандидат.

– О, нет! – простонала Оксана.

Неделю спустя Кирилл объявил внеочередное собрание Попечительского Совета кинологического питомника «Вельярово». Хотя в действительности под этой внешне безобидной вывеской проходили мероприятия несколько иного рода – созыв Совета Стаи.

Забавно. Некоторые состоятельные и уважаемые клиенты также выказывали желание стать попечителями, и приходилось выдумывать различные благозвучные причины для вежливого, но твердого отказа. Для них Попечительский Совет представлялся чем-то вроде элитного клуба, членство в котором означало определенный уровень статуса и было доступно за определенную плату. Но они даже не представляли себе, насколько далеки от истины их догадки, сколь огромная власть сосредоточена в руках членов этого Совета, решавшего порой судьбы целых стран, и за членство в котором зачастую приходилось платить кровью.

Причину созыва Кирилл не объяснил, но все догадывались, что это каким-то образом связано с недавней дуэлью. В назначенный день лужайка перед парадным входом оказалась заставлена роскошными лимузинами и внедорожниками, чьи полированные бока малость потускнели, набравшись пыли на дорогах Тверской области. Гости разбрелись по особняку и его окрестностям, обустраиваясь в выделенных им комнатах и делясь последними сплетнями.

Ближе к вечеру публика начала постепенно подтягиваться в бальный зал. Впрочем, танцев сегодня не предполагалось, а потому в одежде преобладал

исключительно строгий настрой – дорогие итальянские пиджаки и роскошные вечерние платья. Даже Оксана была вынуждена совершить над собой определенное насилие, обрядившись в темный брючный костюм, который, как ей казалось, сковывал не только ее движения, но и мысли, загоняя их в рамки официальных приличий. Дошло до того, что некоторые ее в таком виде просто не узнали, впрочем, это могло являться следствием того, что она несколько лет в Вельярово почти не появлялась. Девушка пристроилась в уголке у двери на лестницу, стараясь не привлекать к себе особого внимания и подобрав позицию, позволявшую хорошо просматривать весь зал.

Гости, сами того не желая, сформировали две четко различимых группы. На первый взгляд могло показаться, что разделение происходило чисто по возрастному признаку, но Оксана понимала, что истинные корни различий лежат глубже. Она сама, родившаяся в годы Великой Отечественной, оказывалась аккурат на пролегающем промеж ними водоразделе. Эти поколения разнились тем, что старшие еще помнили темные и тяжелые времена, тогда как более юные выросли в годы относительного благополучия. Именно здесь и таились причины их расхождений во взглядах на пути дальнейшего развития Стаи. Одни привычно перестраховывались, другие порой демонстрировали чрезмерную самоуверенность и даже откровенную бесшабашность. Найти компромисс, который устроил бы обоих, представлялось весьма непростой задачей.

Дождавшись, когда все соберутся, Кирилл поднялся на сцену. Разговоры тут же стихли, и он громко объявил:

– Хвала Стае!

– Хвала Вожаку! – хором отозвались собравшиеся.

– Не все из вас помнят, я этот момент никогда особо не акцентировал, но подобным образом мы с вами приветствуем друг друга вот уже восемьдесят лет. Как раз через месяц будет соответствующая дата, – раздались аплодисменты. – Это, как мне кажется, хороший повод, чтобы оглянуться назад, на пройденный за эти годы путь, и подвести некоторые итоги.

И главным из которых я склонен считать тот факт, что мы вообще выжили. Мало кто из вас застал те времена, когда именно выживание являлось нашей основной и повседневной задачей, и каждый рассвет вполне мог оказаться для

нашего рода последним. Но мы справились, и, как это принято говорить, то, что нас не убило, сделало нас сильней.

Мы выстояли, закалились, стали опытней и многочисленней. Если посмотреть, то за последние пятьдесят лет численность Стаи выросла более чем в три раза. Определенную роль здесь сыграла и иммиграция, но главным образом мы прирастали за счет молодежи, что не может не радовать. Это свидетельствует о том, что у Стаи есть будущее. И работать над построением этого будущего нужно уже сегодня.

При этих словах в зале наметилось определенное оживление. Подобные заявления, звучащие из уст Кирилла воспринимались как самая настоящая революция! Убежденный консерватор вдруг заговорил о молодежи и о будущем – это звучало интригующе и крайне любопытно.

– В настоящее время, – продолжал Вожак, – мы располагаем возможностями и ресурсами, которые можно назвать беспрецедентными в новейшей истории Стаи. Мы смогли практически гарантировать свою безопасность и максимально оградили себя от любых неожиданностей. В такой ситуации мы вполне можем, а я бы даже сказал, обязаны перейти от выживания к развитию.

Современный, стремительно меняющийся мир открывает перед нами широчайшее окно возможностей, не воспользоваться которыми означает обречь Стаю на дальнейшее прозябание на задворках цивилизации. Этот исторический шанс нельзя упускать ни в коем случае. Пора переходить в наступление.

Охватившее зал возбуждение прорвалось нестройными аплодисментами.

– Однако на пути нашей Стаи к открывающимся грандиозным перспективам есть одно серьезное препятствие. И это препятствие – я, – Вожак поднял руки, призывая загудевшую публику к спокойствию. – Я слишком закостенел в своих привычках и предпочтениях, все больше превращаясь из мудрого проводника в гирю на ноге. Мое время прошло, и поэтому я ухожу в отставку. Но!

Дождавшись, когда шум немного уляжется, Кирилл поднял вверх палец и повторил:

– Но. Поскольку я ухожу непобежденным, то имею право сам выбрать своего преемника. И я его выбрал, – он протянул руку в сторону одинокой фигуры у стены. – Это моя дочь Оксана. Прошу!

Собравшиеся загудели, зашевелились, начали вытягивать шеи, стараясь рассмотреть ее, уверенным шагом поднимающуюся по ступенькам на сцену. И, что забавно, всем было прекрасно известно, кого Кирилл прочил себе в преемники, он никогда не делал из этого секрета, но все равно все выглядело так, будто для подавляющего большинства такой поворот оказался сюрпризом, а для некоторых еще и неприятным. Или же уход Оксаны из Вельярово заставил их предположить, что она теперь навсегда вычеркнута из жизни Стаи? Это они зря, настоящая политика никогда на виду не делается.

Теперь они спешно перекраивали свои планы и оценивали открывающиеся перспективы. Чего ждать от нового Вожака?

Молодая, энергичная, решительная и самостоятельная. Мать двоих детей, выжившая в Облаве и изгнавшая из Стаи собственную мать. Многие возлагали на Оксану вину и за смерть обоих ее братьев, хотя неопровержимых улик, доказывавших ее причастность, никто так и не представил. Подобный багаж создавал ей репутацию предельно жесткой личности, которая в реализации своих планов не остановится ни перед чем. Палец в рот не клади, как говорится. Эти руки будут держать бразды правления уверенно и крепко.

Пусть с неохотой, но всем пришлось признать, что Кирилл выбрал на пост нового Вожака исключительно удачную кандидатуру.

Оксана остановилась рядом с отцом, и тот, низко склонившись перед ней, взял ее руку и прикоснулся к ней губами, принося клятву верности. Девушка буквально физически ощутила, как наваливается на ее плечи тяжкий груз ответственности, она в одно мгновение словно постарела на десяток-другой лет. Это прикосновение выпарило из нее последние остатки юношеской легкомысленности и беззаботности вместе со всем прочим мусором, отличающим обычного человека от лидера. Теперь она правила Стаей.

Кирилл выпрямился и, отступив в сторону, громко провозгласил:

– Хвала Вожаку!

– Хвала Вожаку! – отозвался зал.

Оксана выдержала паузу, а затем слегка кивнула и ответила, негромко и четко:

– Хвала Стае!

Она не стала пускаться в пространные излияния и, ограничившись парой дежурных фраз, спустилась со сцены к своим «подданным». Лена вкатила в двери сервировочный столик с бокалами и несколькими пакетами сока, на чем официальная часть собственно и закончилась. Но для Оксаны все самое интересное только начиналось.

Девушка неспешно дрейфовала по залу с бокалом в руке, принимая поздравления, выслушивая полагающиеся комплименты и делая себе определенные зарубки на память.

Как и следовало ожидать, лишь немногие последовали примеру Кирилла и прямо здесь принесли ей клятву. Обычно к новому Вожаку некоторое время присматривались, прежде чем всецело вверять свою судьбу в его руки. Как правило, сразу же присягали либо те, кто очень хорошо его знал, либо те, кто был ему чем-то очень сильно обязан. Так и сегодня, клятву Оксане принесли несколько старейшин, знавших ее еще с малолетства, и успевших изучить все особенности ее характера, Лена (кузина, как-никак) и Фазиль, который всегда был преданным другом семьи Вельгеров.

Факт его присяги немного согревал и успокаивал. Всегда полезно иметь в союзниках подобного специалиста «широкого профиля», который, если что, сможет поддержать не только добрым словом и авторитетом, но и практическими действиями. Что ж, не самое плохое начало.

Кое-кто не упустил возможности вплести в поздравительные речи определенные намеки и пожелания, рассчитывая урвать свой кусочек пирога, пока новый Вожак еще не успел войти в курс всех дел Стаи. Здесь Оксане пришлось поупражняться в искусстве дипломатии, никого особо не осаживая, но и не раздавая никаких конкретных обещаний. Ничего сверхсложного, обычное интригоплетение. Полезная практика для начального этапа.

Однако больше всего Оксане было интересно, что скажет ей Арсений, и даст ли о себе знать его куратор. Но время шло, почти все члены Совета уже так или иначе засвидетельствовали свое почтение новому Вожаку, и только Арсений упорно ее избегал, постоянно лавируя где-то на противоположном конце зала.

Бесконечно такое маневрирование продолжаться, конечно же, не могло, а потому вскоре Оксана услышала за спиной его тягучий, почти мурлычущий голос:

– Примите мои поздравления, госпожа Начальник.

Девушка обернулась к Арсению, как всегда франтоватому, с налетом легкой небрежности, проявлявшейся в строго выверенной помятости дорогого костюма, и с бокалом, словно чудом удерживающимся на кончиках его тонких пальцев. В другой руке он держал телефон, который протягивал ей.

– Тут с тобой поговорить хотят. Уделишь минутку?

– Давай.

Не требовалось особых провидческих талантов, чтобы догадаться, кто именно ждал ее ответа на другом конце линии. Поскольку подобные разговоры не терпят посторонних ушей, Оксана вышла на крыльцо и притворила за собой стеклянные двери, оставшись наедине со стрекотом сверчков.

– Я слушаю.

– Поздравляю с новым назначением! – она хорошо знала этот резковатый, слегка поскрипывающий на гласных звуках голос. Его регулярно можно было слышать в выпусках новостей, – надеюсь, на новом поприще смогут в полной мере раскрыться все ваши многочисленные и разносторонние таланты.

– Благодарю. Постараюсь не ударить в грязь лицом, – оба собеседника прекрасно понимали, что телефонный разговор не позволяет произносить вслух имена и должности, но общению это ничуть не мешало.

– Наконец-то даже Старик понял, что нашей большой семье жизненно необходимо обновление, и ты – настоящий глоток свежего воздуха в этом затхлом подвале. Я всецело одобряю и поддерживаю его решение, лучшего варианта и не придумаешь.

– Время покажет, – уклончиво ответила Оксана. – На данный момент у меня еще нет полной ясности в отношении того, куда нам следует двигаться. Мне потребуется некоторое время, чтобы сформировать свою точку зрения по этому вопросу. Но все равно, спасибо за аванс.

– Ты всегда можешь рассчитывать на нашу поддержку и помощь. Мне с моей… кхм… колокольни, возможно, некоторые вещи видны лучше, чем прочим, так что я всегда готов подсобить советом или рекомендацией, если понадобится.

– Рада слышать, хотя я бы не рискнула беспокоить вас по всяким пустякам.

– Помилуй! Звони в любое время! Кроме того, актуальные вопросы ты вполне можешь обсудить и с нашим общим знакомым, который дал тебе трубочку. Он в курсе всех последних тенденций и текущих дел.

– Буду иметь в виду.

– Желаю тебе поскорее включиться в активную работу. За последнее время у нас накопилось немало проблем, требующих решения, и я надеюсь, что ты не станешь откладывать их в долгий ящик.

– Какие именно проблемы вас тревожат? – коли представилась такая возможность, то не мешало узнать все, что возможно, из первых уст.

– В прошлом году мы внесли ряд законодательных инициатив, некоторые из которых, как, например, введение строгих ограничений на использование генетической идентификации, получили одобрение в Парламенте, но вот остальные забуксовали. Не в последнюю очередь из-за отсутствия должной информационной и пропагандистской поддержки. За нас эту работу никто делать не будет, но твой… предшественник, вместо того, чтобы помочь, засунул дело под сукно и даже пальцем не пошевелил, чтобы сдвинуть его с мертвой точки. С таким подходом мы ничего и никогда не добьемся, а потому я жду от тебя большей конструктивности.

– Я внимательнейшим образом изучу все материалы и обещаю не оставлять данную тему без внимания. Больше пока я ничего пока сказать не могу.

– Это уже немало, – судя по тяжелому вздоху, в действительности ее собеседник все же ожидал услышать нечто большее. – Подробности можешь узнать у…

– Я поняла.

– В таком случае, прошу меня извинить – дела ждут. Еще раз, прими мои поздравления.

– Всего доброго.

Арсений, ожидавший Оксану за дверью, буквально источал нетерпение.

– Ну что? – подскочил он к ней. – Как поговорили?

– Он меня поздравил, – хмыкнула девушка, возвращая ему телефон, – я его поблагодарила. Ничего особенного.

С одной стороны, Арсения, конечно же, стоило поставить на место.

Пусть привыкает, что она теперь – его босс, которого глупыми расспросами донимать не следует. Но, кроме того, Оксане показалось интересным выяснить его взгляд на затронутую тему. Арсений контролировал свой язык в куда меньшей степени, и вполне мог рассказать что-нибудь занятное. Что-то, о чем ее предыдущий собеседник предпочел умолчать.

– Там люди все занятые, ты же знаешь, – Оксана стрельнула глазами наверх. – Мне было сказано, что это как раз ты должен посвятить меня во все детали. Про ваше законотворчество я более-менее в курсе, но мне хотелось бы лучше понимать общую идею, стратегическую цель, к которой вы стремитесь.

– Цель у всех нас одна – обеспечить безопасность и процветание нашей расы.

– Не могу не согласиться, – кивнула Оксана. – Осталось лишь договориться насчет методов.

– Я считаю, что обеспечение благополучия нашего рода не приемлет никаких ограничений в выборе путей и способов его достижения. Такая цель оправдывает любые средства.

– Но не выходя за рамки Правил, разумеется.

О, да! Это была та самая больная мозоль, наступив на которую, Оксана спровоцировала Арсения на настоящее словоизвержение. Чего она, собственно, и добивалась.

– Да этим Правилам уже давно место в музее, в банке с формалином! – вспылил он. – Сколько можно на них молиться, точно на икону?!

– Во многом именно благодаря этой, как ты выразился, «иконе» мы вообще хоть как-то выжили! Не стоит забывать об этом, – Оксана старалась говорить спокойно и почти равнодушно, чтобы не вспугнуть разговорившегося парня.

– Но нельзя же вечно сидеть в колыбели! Твой отец ведь сам сказал, что нам пора переходить к развитию, а старые нормы лишь мешают. Ты пойми, мир изменился, и вместе с ним должны измениться и мы, если не хотим оказаться на обочине… а то и вовсе в придорожной канаве. Нам следует привести наши Правила в соответствие с современной действительностью. Отбросить замшелые нормы и ограничения, которые все равно уже давно превратились в пустой звук.

– У тебя есть конкретные предложения? – Оксана вопросительно приподняла бровь.

– Да целый вагон! – не моргнув глазом, выпалил Арсений. – Для начала мы вполне уже можем перейти от скрытности и тотальной секретности к обеспечению своей безопасности более эффективными и действенными способами. Через соответствующие законы, например, через переформатирование информационного и культурного поля. Все необходимые для этого возможности у нас имеются, вот только решимости ими воспользоваться кое-кому недостает. А время уже давно пришло! Нужно быть слепцом, чтобы не замечать этого.

– У меня со зрением, слава богу, все в порядке. Но бросаться в омут очертя голову я не намерена. Резким переменам я всегда предпочитала эволюционный путь, – краем глаза Оксана видела, как остальные следят за их разговором. Кто с живым интересом, кто с любопытством, а кто и с явным неодобрением, но равнодушным не оставался никто, сохраняя, тем не менее, почтительную дистанцию, чтобы это не выглядело откровенным подслушиванием. Ни для кого не являлось секретом, что Арсений выступал глашатаем оппозиции, и от его первых переговоров с новым Вожаком могло зависеть очень и очень многое.

– Изменения в мире происходят вне зависимости от нашего желания и от нашего к ним отношения, и далеко не всегда в тот момент и таким образом, как нам того бы хотелось. История ждать не будет. Если запрягать слишком долго, то лошадь вполне может ускакать и без тебя.

– На что ты намекаешь?

– Тебе же не хуже меня известно, что некоторые положения Правил уже полностью выродились в пустую формальность, на которую никто не обращает внимания… да ты и сама их не раз нарушала, – Арсений махнул рукой. – А чем дальше, тем больше таких пунктов будет становиться. Людей раздражает, когда от них требуют соблюдения каких-то норм, в которых уже давно не осталось ни грамма здравого смысла. Разве тебе самой не надоело чокаться по праздникам бокалами с такой вот бурдой вместо нормального шампанского?

Он сделал глоток сока из своего фужера и демонстративно поморщился.

– Старые Правила себя изжили, и если ты в ближайшее время не предложишь Стае современной альтернативы, то новые законы будут писаться явочным порядком. И тогда уже твоего мнения никто спрашивать не будет.

– Звучит как угроза.

– Помилуй! Это всего лишь реальность. А я пытаюсь помочь тебе не попасть под ее колеса, – Арсений развел руками, словно приглашая Оксану к сотрудничеству.

– Спасибо за заботу, – она сделала шаг назад, прозрачно намекая ему, что на сегодня переговоры окончены. – Когда мне понадобится твой совет, я дам знать.

– Жду с нетерпением.

Они разошлись, улыбаясь друг другу как старые добрые друзья, но вряд ли это могло хоть кого-то обмануть.

* * *

– Шампанское в четвертый номер, – проворковал наушник.

– Принято, – охранник развернулся к двери и открыл ее, чтобы впустить официанта с подносом, на котором красовалось запотевшее ведерко.

Вместе с ним в холл на секунду прорвался и грохот из главного зала. Жизнь в ночном клубе «Вишневая аллея» только-только набрала обороты и вышла на крейсерский режим. Всего мгновение оглушающей ритмичной музыки и гомона голосов – и толстая звукоизолированная дверь вновь погрузила помещение в тишину. Только слегка подрагивающий пол под ногами давал понять, что там, снаружи продолжает бурлить привычная для заведения разудалая жизнь.

Здесь же, в заднем коридоре, где располагались VIP-апартаменты, царили тишина и безмятежность, обильно приправленные красным деревом, бархатом и пышными коврами.

Впрочем, клиенты уединялись здесь вовсе не в поисках покоя и уединения. Скорее наоборот, с целью близкого и обстоятельного общения без помех и суеты. В самых разнообразных сочетаниях и комбинациях. Администрация гарантировала полную приватность, а вышколенный персонал не задавал лишних вопросов. Так что, несмотря не изрядную стоимость такого рода услуг, здешние апартаменты практически никогда не пустовали. Клиенты «Вишневой аллеи» могли себе позволить отдых с подобным уровнем обслуживания.

Хотя из-за закрытых дверей номеров иногда и прорывались отдельные звуки, давно привыкшие охранники не обращали на них внимания, и их фантазию уже давно не будоражили картины догадок о том, что там могло происходить. В конце концов, когда в свое время ты вволю наслушался и криков раненых, которым взрывом противопехотной мины оторвало ногу, и предсмертных хрипов

тех, кого прошило пулеметной очередью, то нынешние эпизодические постанывания и повизгивания подвыпивших посетителей не доставляли никаких неудобств.

Доставив шампанское, официант вернулся в коридор и нырнул в приоткрытую перед ним охранником дверь. Громыхание неистовствующей музыки еще раз коротко полоснуло по ушам, и вновь воцарилась тишина.

Через некоторое время следом за официантом из четвертого номера вышел мужчина в темном костюме и плюхнулся в одно из расставленных в холле кресел. В его резких движениях сквозило очевидное раздражение.

«Возможно, личный телохранитель, – мелькнуло у охранника в голове, – которого так и не пригласили поучаствовать в оргии. Да уж, есть, от чего опечалиться».

Он вскинул левую руку, чтобы взглянуть на часы и, одновременно, скрыть рвущуюся на лицо улыбку…

И в тот же миг воздух разорвал истошный женский вопль, который внезапно оборвался. Послышался глухой удар, за которым последовал грохот падающей мебели. Мужчина в черном костюме пулей вылетел из кресла и метнулся обратно в четвертый номер.

Охранник бросился за ним, на ходу расстегивая свой пиджак, чтобы облегчить доступ к висящей на боку кобуре. Тот пронзительный крик, что еще звенел у него в ушах, был исполнен всепоглощающего, безумного ужаса, и следовало подготовиться к любому, даже самому худшему развитию событий. Хотя у него не имелось даже малейших предположений насчет того, что именно там случилось.

Он влетел в распахнутую дверь номера, и в следующую же секунду загрохотали выстрелы…

* * *

Зудение телефона с трудом пробилось через вязкие путы сна, и высунувшаяся из-под одеяла рука зашарила по тумбочке.

– Слушаю!

– Вытащите меня отсюда!

Человек рывком откинул одеяло и сел на кровати. Если Арсений, далеко не последний из членов Стаи звонил в такое неурочное время и просил о помощи дрожащим от волнения голосом, то дело и впрямь обстояло серьезней некуда.

– Что случилось? Где ты сейчас?

– На углу Тверской и Страстного.

– Э-м-м, – в голове всплыла карта московского центра, – где «Макдональдс», что ли?

– Нет, с другой стороны, где этот, как его… Пушкин. Заберите меня отсюда!

– Да что там у тебя стряслось-то?

– Долго рассказывать. Объясню по дороге.

– Хорошо, сиди там тихо и не отсвечивай. Скоро буду.

Сборы заняли всего несколько минут, и очень скоро черный лимузин с номерами правительственного гаража уже мчался по полупустой ночной Москве. Арсению потом придется изрядно раскошелиться, оплачивая штрафы за превышение скорости. Готовность помочь в трудную минуту – вовсе не то же самое, что благотворительность.

Добравшись до места, машина сбавила ход, медленно двигаясь вдоль тротуара. Арсений вынырнул из подсвеченного желтым светом уличных фонарей парка совершенно внезапно, буквально материализовавшись рядом с машиной.

– Назад, болван! – резко осадил его водитель, когда тот попытался забраться на место рядом с ним. – Не хватало еще, чтобы твоя физиономия рядом с моей отсвечивала.

– Уф! Погнали отсюда! – Арсений быстро нырнул в салон и облегченно перевел дух.

Машина плавно тронулась с места, и он, поймав на себе изучающий взгляд в зеркале заднего вида, торопливо пригладил взъерошенные волосы. Хотя помогло это мало. Измятый пиджак с разорванным на плече рукавом, покрытый темными пятнами выбившийся воротник рубашки, мечущийся по сторонам испуганный взгляд – в любое другое время Арсений скорей предпочел бы провалиться под землю, нежели показаться на людях в таком непрезентабельном виде. Все говорило о том, что произошло нечто и впрямь экстраординарное.

– Рассказывай.

– Вовка мертв.

– Я, конечно, ценю твою лаконичность, но нельзя ли подробней. Давай-ка все с самого начала…

По мере того, как Арсений сбивчиво излагал последние события, лицо сидящего за рулем человека каменело все сильней, его губы сжались в недовольную тонкую полоску, а пальцы отбивали по ободу рулевого колеса нервную дробь.

– А твоя-то машина где? – в рассказе недоставало некоторых деталей, которые следовало как можно скорее прояснить. – Или вы туда на такси приехали?

– У клуба… на парковке осталась, – Арсений раздосадовано поджал губы. – Я через задний вход выскочил, и возвращаться, бегать вокруг здания счел неразумным.

– С твоей стороны неразумным было появиться на свет! – последовал быстрый взгляд в зеркало заднего вида, – Ты туда прямо так, в костюме заявился, или…

– Куртка! – несчастный пассажир хлопнул себя по лбу. – Черт! Она у них в гардеробе осталась!

– Арсюш, тебе когда-нибудь говорили, что ты – дебил? – последовал тяжкий вздох, – Это сколько же мне теперь дерьма за тобой разгребать придется! Моя благосклонность, знаешь ли, имеет свои пределы. Если исправление последствий потребует, чтобы ты умолк навсегда, то я более не стану тебя выгораживать. Ты явно напрашиваешься на хороший запоминающийся урок.

– Я сам все исправлю! – с жаром воскликнул Арсений. – Я уже не маленький, и уже давно вышел из того возраста, когда взрослые дяденьки утирали мне сопли. Мне уже приходилось подобным заниматься, справлюсь и на сей раз.

– Все, с чем ты имел дело ранее – мелкие неурядицы в сравнении с тем бардаком, что вы учинили сегодня! – резко огрызнулся его собеседник. – Ты даже не представляешь себе, какой объем работы предстоит проделать, чтобы зачистить последствия ваших с Вовкой художеств! Тебе такое не поднять, опыта маловато.

– Но иначе я никогда этого самого опыта и не наберусь! Если не буду браться за реально сложные задачи, постоянно перепоручая все «старшим товарищам»! – в голосе Арсения зазвучали почти умоляющие нотки. – Да, я накосячил, ну так дайте мне же все за собой и прибрать!

– А если ты, напротив, все только усугубишь? Что тогда? Опять мне отдуваться?

– Ну, тогда либо вы, либо Оксанка преподадите мне тот самый «запоминающийся урок». Но я уверен, что этого не понадобится! Я справлюсь!

– Либо Оксанка, да… – барабанившие по рулю пальцы на несколько секунд замерли, но потом возобновили движение, отбивая уже другой ритм. – Ладно, пусть будет по-твоему. Ты навалил, тебе и разгребать. Действуй!

* * *

– Ты так себе челюсть вывихнешь, в конце концов! – Сергей с некоторой опаской наблюдал за тем, как Степан в очередной раз зевнул, словно исследуя,

насколько широко может при этом распахнуться его рот. – Или пасть порвешь. Выпей кофею, что ли.

– У меня твой кофей скоро из ушей польется, – тот кивнул на мусорную корзину, доверху заваленную пустыми бумажными стаканчиками. – Не действует он на меня, хоть тресни. Из сои они его делают, что ли?

Сергей и сам чувствовал, как после бессонной ночи слипаются его глаза. А нудный процесс оформления описи вещдоков еще больше усугублял положение. Только Степан, разбиравший сделанные на месте фотографии, хоть как-то разбавлял эту скуку своими комментариями и регулярными богатырскими зевками. Одним глазом Сергей посматривал на его монитор в тщетной надежде, что запечатленные на бесстрастных фотографиях жуткие сцены немного разгонят сон.

Засохшие бурые брызги, пятна, потеки, чьи-то босые ноги, неожиданно чистенькая блестяща гильза, снова бурые разводы, валяющийся посреди бурой же лужи пистолет… Раньше при виде подобных картин ему приходилось бороться с тошнотой, причем не всегда успешно, а потом настроение и аппетит оказывались гарантировано испорченными на весь оставшийся день. Однако за годы работы в лаборатории он столько насмотрелся на кровавые ужасы, что уже давно перестал испытывать по этому поводу какие-либо эмоции.

– Интересно, – протянул Степан, рассматривая очередной снимок, – кто это ее так?

– Ты о чем? – Сергей повернулся вместе с креслом и взглянул на монитор.

Тело полуодетой молодой девушки лежало в углу комнаты и, судя по обломкам мебели, ее с силой швырнули об стену. Неестественно вывернутая голова говорила о том, что умерла она мгновенно. Ее правая рука от локтя и выше была буквально разорвана до самой кости.

– Смотри, это не пулевое и не ножевое ранение, – Степан постучал пальцем по экрану, – тут что-то другое.

Он перебрал еще несколько снимков, остановившись на том, где ее изувеченная рука была сфотографирована крупным планом вместе с масштабной линейкой.

– Похоже на укус, – заметил Сергей, наклонив голову набок и рассматривая изображение. – Вот здесь, смотри, определенно следы зубов.

– Это кто же так оголодал-то, чтобы до каннибализма опуститься? Да еще в самом центре Москвы! Какое раздолье для желтой прессы!

– При всем уважении, Стэп, но даже ты, регулярно тренируя свои челюсти спортивной зевотой, так бы не смог. Тут, скорее, собака постаралась.

– Собака? В ночном клубе? Откуда?

– Кто знает, какие извращения они своим клиентам там предлагают. Мальчики, девочки, собачки, кошечки…

– А, казалось бы, серьезное заведение, топ-модели на ресепшне, охрана с боевыми стволами.

– Чистенький фасад, успешно маскирующий неприглядную изнанку. Я, во всяком случае, не удивлен.

– Знатно тяпнула! – Степан вытянул руку и приложил два пальца к экрану, словно измеряя расстояние между следами от клыков. – «Крупнее терьера… и мельче мастиффа».

– Ага, – поддакнул Сергей, – кокер-спаниель. Точно!

– А если серьезно? Чем ее так шарахнуло?

– Я же тебе говорю – следы от зубов это!

– Да брось! Насчет собаки это ты, пожалуй, перегнул.

– Думаешь? – Сергей порылся в коробке с вещдоками и вытащил небольшой пакетик. – А это что такое, по-твоему?

– Это? – Степан наклонился вперед, рассматривая экспонат сперва через очки, а потом поверх них. – Какие-то волосы слипшиеся.

– Почти. Клок шерсти с кусочком кожи. Пулей вырвало.

– Да он, быть может, от шубы чьей-нибудь и вообще к нашему делу отношения не имеет.

– Шуба? В сентябре? Не валяй дурака, Стэп! Кроме того, он прилип к стене поверх брызг крови.

– Пинкертон! – фыркнул Степан, признавая поражение. – И что за порода?

– Откуда мне знать!

– Может, возьмешь несколько проб для своего «электроноса»? Попробуешь зверя опознать?

– Ха! Чего захотел! Да я пока что человека от чебурека с трудом-то отличаю. Куда там…

– Не скромничай. Да и каталог твой пополнить нелишне.

– Да ну его! – Сергей махнул рукой. – У меня сейчас одно-единственное желание осталось – добраться до дома, принять горизонтальное положение и исчезнуть из этого мира часиков на несколько. Не в настроении я с пробами возиться.

– Жаль…

– Но если хочешь… у меня есть знакомая, кинолог. Можно ей фотографии отослать, может она подскажет, что за порода.

– Ну да, нашел, чем девушку порадовать, – Степан кивнул на окровавленное тело на мониторе.

– Она профессионал, в обморок не упадет.

– Ладно, давай попробуем.

Они отобрали несколько снимков со следами от укусов, и Сергей отправил их по электронной почте. Выпив еще по стаканчику кофе, криминалисты вернулись к своей работе, но сделать успели немного, поскольку через несколько минут дверь отворилась, и на пороге возник сам Крутицкий. Он устало привалился к косяку и окинул рассеянным взглядом россыпь пакетов с уликами. Было видно, что и для него бессонная ночь не прошла бесследно, а потом ему еще все утро пришлось общаться со взвинченными свидетелями. Следователь провел ладонью по лысой голове и устало поинтересовался:

– Серег, тебе долго еще разбираться?

– Думаю, за час управлюсь.

– Тогда заканчивайте тут, упакуйте все и диск с фотографиями подготовьте. Чтобы к обеду все было готово.

– А что, собственно, случилось? Зачем такая спешка?

– У нас забирают это дело.

– Кто? – хором воскликнули Сергей со Степаном.

– Его передают в отдел Черновца.

– А-а-а, – понимающе закивал Степан, – «Черная дыра»! Откуда звоночек-то пришел?

– От верблюда, – Крутицкий явно не был настроен вдаваться в подробности.

– Как же они собираются три трупа под ковер заталкивать? Торчать, пожалуй, будет.

– Теперь это не моя проблема. Да и не ваша.

– А тебе самому-то, Димыч, не обидно отдавать такое пикантное дело на растерзание?

– Ничуть, – невозмутимо хмыкнул следователь. – Скатертью дорожка!

– Что-то ты сам на себя не похож, – непонимающе нахмурился Сергей. – Раньше ты на подобные вещи реагировал более бурно. Откуда такое равнодушие?

– Стэп же верно заметил, – кивнул Крутицкий на фотографа, – слишком уж это дело пикантное. А я от таких вещей стараюсь держаться подальше.

– Подробностями не поделишься?

Следователь некоторое время молча смотрел на них, поджав губы и раздумывая, стоит ли развивать этот разговор, но потом все же решился.

– Для начала хочу напомнить вам, что клиентов там было двое, и один из них успел скрыться, сбежав через задний пожарный выход.

– Ну да, у нас еще его куртка осталась.

– Так вот. Там дверь стоит… в смысле стояла железная. Убегая, он просто вынес ее к чертям, весь косяк разворотил.

– Сильно спешил, наверное, – предположил Степан, но Крутицкий не оценил юмора, хмуро зыркнув на него исподлобья.

– А потом еще из анатомички звонили, – он сделал паузу, ожидая реакции, но когда она не последовала, продолжил. – Им сегодняшних жмуриков привезли, и после их осмотра у потрошителей возникли некоторые… вопросы.

– Например?

– Из того мужика, что валялся голым прямо посреди комнаты, они вынули две пули, но при этом на его теле не обнаружили ни одного свежего входного отверстия, только затянувшиеся рубцы. Я как раз придумывал им по такому случаю какой-нибудь остроумный ответ, но в этот момент мне позвонил

Черновец… – Крутицкий оттолкнулся от косяка и раздраженно махнул рукой. – Так что теперь это не наша проблема. И я данному обстоятельству, честно говоря, даже рад.

– Э-э-э, а они там на спирт не слишком ли налегают? – скепсис Степана только обострился. – Как такое может быть: пули в теле, а отверстий нема?

– Знаешь, Стэп, задавать некоторые вопросы бывает вредно для здоровья, – следователь обвел рукой комнату. – В общем, упаковывайте все тут поскорее, и до завтра вы свободны. Возражения есть? Нет? Тогда вперед!

– Объяснил, называется, – проворчал Степан вслед закрывшейся двери. – Полночи на ушах стояли, а теперь спасибо и до свидания! Свинство это, тебе не кажется?

– Да, есть немного, – согласился Сергей, погруженный в свои мысли. – Знаешь, а я, пожалуй, все же возьму несколько проб…

* * *

– …мы их здорово разозлили, – рассуждал вслух Кирилл, мерно, как маятник, вышагивая взад-вперед по кабинету, – это ведь как у собаки кусок прямо изо рта выхватить! Кому такое понравится?

– Ты с самого начала именно это и планировал? – поинтересовалась Оксана из глубин своего любимого большого кресла.

– Нет. То есть, я, конечно, понимал, что назначение тебя моей преемницей мало кого обрадует, но не предполагал, что дело зашло настолько далеко. Мне следовало сделать это раньше, пока их альтернативное видение будущего Стаи еще не успело выкристаллизоваться и окончательно утвердиться в головах, а теперь, когда они уже набрали хороший темп и перешли к активным действиям, слом ожиданий будет тяжелым и болезненным.

– Для тебя или для них?

– Для них – болезненным, а для тебя, – Кирилл ткнул в сторону Оксаны костлявым пальцем, – тяжелым. Они используют любую возможность, чтобы отстоять свою извращенную мечту.

– Мне в самое ближайшее время стоит ожидать Вызова от кого-нибудь из них?

– Вряд ли. Можно было предпринять еще одну попытку, чтобы свалить меня, тем более что Аресу для этого недостало самой малости, но против тебя такая лобовая атака не пройдет. Они же не самоубийцы! Ты – опытный боец, с которым мало кто может тягаться в открытом поединке, так что им придется искать обходные пути.

– Например?

– Вообще, Вызов Вожаку – самый крайний метод, которым Арсений и его команда воспользовались исключительно в силу своей неспособности свергнуть меня при помощи интриг, – Кирилл начал издалека. – Я слишком хорошо чувствую ситуацию, чтобы меня можно было застать врасплох, вынудить действовать импульсивно и необдуманно. Ближе всего ко мне удалось подобраться Игорю, когда он вас с Колей заставил побегать по окрестностям. Но в тот раз ты сама его раскусила, а после у оппозиции начался очевидный дефицит идей. Терпение у них не бесконечное, да и свой человек наверху не навсегда. Если уж что-то предпринимать, то сейчас, пока для этого имеются благоприятные возможности. И, поскольку других вариантов не просматривалось, то они попытались сковырнуть старого и упрямого Вожака при помощи грубой силы. Хотя, повторюсь, такой путь – не самый лучший, многие такого переворота не одобрили бы. Да, они будут вынуждены подчиниться, но рассчитывать на их преданность, конечно же, не приходится.

– Ну, это им еще надо здорово постараться, чтобы завалить тебя! Арес отнюдь не был слабаком, и то…

– Но он был близок, – старик помассировал левое плечо. – Первая попытка не удалась, но это не значит, что не последовали бы другие. Рано или поздно, но я бы оступился, возраст все-таки дает о себе знать. Но я не собираюсь смиренно ждать этого момента, и потому выбрал тебя.

– И сломал им все планы?

– Не то, чтобы сломал, но определенные коррективы в них внести ребятам придется, – Кирилл опустился в свое кресло за столом. – Бросать тебе Вызов дело почти что безнадежное, после потери Ареса в их обойме толковых и, что самое главное, послушных бойцов не осталось, а потому можно ожидать возврата к тактике провокаций и откровенных подстав. Ты – девушка молодая, горячая, вполне можешь рубануть сплеча, а им только того и надо. Ведь если Вожак серьезно опозорится, то его замена не вызовет в Стае серьезных возражений. Вотум Недоверия в такой ситуации будет выглядеть абсолютно легитимным и будет поддержан большинством членов Совета. Они Арсению еще и спасибо скажут, примут как спасителя.

– И ты оставляешь меня один на один с этими прохвостами?!

– «Уходя – уходи». Подав в отставку, я уже не имею права участвовать в управлении Стаей. Придется тебе разбираться во всем самостоятельно. Но пока еще есть такая возможность, я постараюсь ответить на все твои вопросы.

– Мог бы придумать план и получше, – недовольно проворчала девушка.

– Я не вижу других вариантов, – развел руками ее отец. – Мое поражение было так или иначе предопределено, а вот ты – величина неизвестная. Однажды ты сумела переиграть Игоря с Иреной, так что у тебя есть неплохой шанс выйти победителем и из этой схватки.

– Ты полагаешь, что драка неизбежна?

– Она не просто неизбежна, она уже в разгаре, хотя на первый взгляд этого и не заметно. Они будут тебе широко и приветливо улыбаться и заверять в полной поддержке и одобрении, но стоит тебе отвернуться, как в движение придут совсем другие подводные течения. Так что кто-то обязательно должен присматривать за твоим тылом. В одиночку тебе за всеми сразу не уследить. Беда еще в том, что доверять сейчас ты сможешь лишь нескольким, самым верным своим друзьям, остальные вполне могут попытаться извлечь личную выгоду из твоего поражения.

– Понятно, учту, – кивнула Оксана. – Как скоро можно ожидать неприятных сюрпризов?

– В любой момент…

Сидя в припаркованной на набережной машине и ожидая Арсения, Оксана по сотому разу прокручивала в голове тот разговор с отцом. Кирилл всегда умел предугадывать события, заглядывать за угол будущего, но, как выясняется, подобное знание мало помогало, когда это самое будущее, наконец, заявлялось во всей своей красе.

Информация о произошедшем в «Вишневой аллее» выдернула Оксану из постели посреди ночи, и за прошедшие несколько часов ее настроение неуклонно катилось вниз от скверного к ужасному и дальше в бездну гнева и бешенства.

В ее голове безостановочно крутились одни и те же вопросы без ответов. В первую очередь следовало определиться, как именно следует воспринимать произошедшее – как случайный прокол, или же здесь присутствовала направленная против нее провокация? Хотя, по большому счету, это уже не играло принципиальной роли, при любом варианте оппозиция использует все возможности, чтобы использовать ситуацию для атаки на Вожака. Уж в этом-то сомневаться не приходилось. Не имея на руках всей полноты информации, Оксане оставалось только блуждать среди громоздящихся в ее голове подозрений и от бессилия до хруста сжимать руль.

Арсений появился с заметным опозданием. Видеть его, в спортивной куртке, темных очках и бейсболке, выбирающимся из бюджетной малолитражки было крайне непривычно. Студент на папашиной машине, ни дать ни взять. Как правило, Арсений предпочитал перемещаться на большом лимузине и носил дорогие костюмы, но обстоятельства вынудили его сменить и транспорт и гардероб. Маскировка, конечно, не ахти, но для него такой шаг граничил с самопожертвованием. По крайней мере, это свидетельствовало о том, что он в полной мере осознает всю серьезность своего положения, и это немного обнадеживало.

Арсений заметно нервничал, и пока шел к машине Оксаны, успел раза три как бы невзначай оглядеться по сторонам, чем, напротив, мог только вызвать к себе повышенное внимание. Тот еще конспиратор, конечно.

– Привет, Оксан! – с наигранной беззаботностью воскликнул он, плюхнувшись на сиденье рядом с девушкой и захлопнув за собой дверь.

Оксана ничего не ответила ему, молча нажав клавишу блокировки замков, и в этот момент с заднего ряда, скрытого полумраком плотной тонировки, послышался другой голос с характерным южным акцентом.

– Здорово, гуляка!

Парень аж подпрыгнул, сдернув с носа очки и резко развернувшись на сто восемьдесят градусов.

– Кто?.. Но… А, привет, Фазиль!

Оксана с трудом сдержала довольную ухмылку. Да, Фазиль являлся первоклассным медиком и помогал распутывать самые сложные проблемы, но ровно те же самые навыки делали его, одновременно и идеальным киллером, способным даже покойника с несколькими пулевыми ранениями и перерезанным горлом оформить как самоубийцу. А очень многие проблемы решались как раз таким незатейливым образом. Оказаться в запертой машине с человеком столь специфических талантов на сиденье позади себя представлялось не самым удачным поворотом судьбы. Тут хочешь – не хочешь, а заерзаешь. Да и разговорчивости заметно прибавляется.

Слова отца о доверии крепко засели у Оксаны в голове, и она опасалась, что постоянно думая о них может развить в себе настоящую паранойю. Но Фазиль определенно являлся одним из тех, в чьи руки вся семья Вельгеров вполне могла доверить свои жизни. Он одним из первых принес ей присягу. Порой вспыльчивый, но, одновременно, осторожный и рассудительный – во многом благодаря его присутствию Оксане удавалось удерживать сейчас себя в руках. Они не обменялись и десятком фраз, но теперь девушка уже не горела желанием немедленно разорвать Арсению горло. С таким напарником можно быть спокойным за свою спину.

Вот теперь, когда с Арсения удалось немного сбить спесь, можно и по душам поговорить.

– Рассказывай, – сухо произнесла Оксана, глядя прямо перед собой.

– Ну… мы… – бедняга еще раз обернулся, на его лбу проступили первые блестки пота, – мы предприняли все необходимые меры для купирования инцидента. Дело уже передано в другой отдел, любые контакты с прессой исключены…

– Рассказывай все, – девушка пошевелила челюстью, словно разминая ее, – все с самого начала.

– С самого… – сообразив, что легко не отделается, Арсений вздохнул и заговорил уже не так суетливо. – Мы с Вовкой решили в ночной клуб сходить, развеяться немного…

– Кто являлся автором этой замечательной идеи? – Оксана, наконец, в первый раз посмотрела на него. – Вовка или ты?

– Он вообще-то никогда в подобных заведениях не бывал и давно хотел попробовать. Попросил меня порекомендовать какой-нибудь клуб и составить ему компанию.

– Ты раньше часто бывал в «Вишневой аллее»?

– Ни разу.

– Уже легче, – заметил сзади Фазиль.

– Почему же ты тогда этот клуб порекомендовал? – Оксана продолжила допрос.

– По отзывам. Для тех целей, которые преследовал Вовка, то заведение подходило как нельзя лучше – обслуживание по высшему разряду, никаких вопросов, максимум приватности. Меня-то подобные забавы не особо привлекают, а вот ему, молодому…

– Что пошло не так?

– Да Вовка, черт бы его побрал, заказал шампанского…

– Вы Правила уже ни в грош не ставите, что ли?!

– Он сказал, что это для девочек, – начал торопливо оправдываться Арсений, – наполнил бокал, а потом вдруг сам его – хлоп!

– Почему ты его не остановил?! Ты же знаешь, что ему от алкоголя напрочь крышу сносит!

– Как?! Или я должен был на него с кулаками бросаться? Два пальца в рот ему засовывать?

– Если все прочие способы исчерпаны, то да! – обшитый кожей руль жалобно скрипнул в руках Оксаны, заставив Арсения испуганно отстраниться. – Я уже догадываюсь, что произошло дальше, но все же хочу услышать твою версию. Продолжай.

– Ну, Вовка с девкой в комнате уединился, а я в предбаннике остался десерт доедать. Из-за двери сперва ничего особо не доносилось – звукоизоляция там на уровне, а потом вдруг девчонка как завизжит! Аж бокалы зазвенели! Я бегом к ним, а там…

Арсений умолк, потирая пальцами лоб – воспоминания не доставляли ему особого удовольствия. Оба дознавателя хранили молчание, которое с каждой секундой становилось все невыносимей, и чтобы прервать эту пытку, он был вынужден снова заговорить.

– Вовка перекинулся в Вараста.

– Сюрприз-сюрприз! – меланхолично заметила Оксана. – И?

– Потом все происходило так стремительно, что я могу и напутать что-нибудь, – Арсений сделал глубокий вдох и шумно выдохнул. – Не зная, как заткнуть эту визгливую дуру, он просто схватил ее и швырнул об стену.

– Схватил как? – уточнил сзади Фазиль.

– Обычно, зубами.

– Плохо. Дальше что?

– Я хотел выяснить, не зашиб ли он ее насмерть, но тут к нам в комнату влетел охранник. Вараст только обернулся, как тот выхватил пистолет и открыл пальбу. Пришлось мне самому его успокоить, но спасти Вараста я уже не мог.

– Сколько вы выпили?

– Что…? Я же говорил, что даже не прикасался…

– Как же тогда вы двое не смогли совладать с каким-то охранником?!

– Он оказался чертовски быстр! Перепугался что ли, не знаю, но он начал стрелять сразу же, как только Вараста увидел. Я даже моргнуть не успел!

– После смерти Вараст перекинулся обратно в Вовку? – Фазиль продолжил прояснять положение дел.

– Да.

– Очень плохо.

– Почему? – Арсений завертелся на сиденье, пытаясь посмотреть назад.

– С собакой полиция бы возиться не стала и сосредоточилась бы на поисках ее хозяина, а теперь у нее наверняка возникнет множество вопросов. И вопросов крайне неудобных, – Фазиль поцокал языком. – Они ребята увлекающиеся, могут вцепиться в это дело так, что не оторвешь. Тебе следовало забрать его тело оттуда.

– Ты издеваешься?! – чуть ли не взвизгнул Арсений, теряя самообладание. – Я что, по-твоему, должен был с голым покойником под мышкой по улицам бегать?!

– Ты должен был еще в зародыше подавить все Вовкины фантазии, – холодно ответила Оксана, – а не грезить вместо этого о звоне бокалов с шампанским и рассуждать о написании новых Правил. Твои слова, нет?

– Ах, вон оно что! – протянул Арсений, облизав сухие губы. – Оказывается, это я теперь за все в ответе! Нашла крайнего! Думаешь, это я все организовал? Специально?

– Вовка мертв, а других подозреваемых у меня не осталось. Да и свидетелей нет. Кто может подтвердить все, что ты рассказал?

– То есть, я еще и вру? Ты на это намекаешь?

– Скорее, говоришь не всю правду. Вполне достаточно, чтобы свалить вину на того, кому уже все равно.

– Вовка был моим другом! – Арсений в сердцах сорвал с головы бейсболку.

– Да и мне он был не чужой, знаешь ли. А ты его не уберег, да еще и навлек на Стаю кучу проблем, с которыми теперь неизвестно как еще разбираться.

– Я же уже сказал, мы приняли все необходимые меры, информацию уже закрыли, дело спустят на тормозах. Не надо так переживать!

– А с чего ты взял, будто я переживаю? – прозвучавшая в голосе Оксаны насмешка заставила Арсения недоуменно нахмуриться. – Ведь тех, кто пойдет по оставленному вами следу, он приведет не ко мне, а к тебе. И моей единственной заботой будет, чтобы ты не наболтал лишнего. А подобные вопросы в нашей семье решаются просто и незатейливо, сам же знаешь, – она посмотрела на него с легким сожалением во взгляде. – Так что кому из нас следует сейчас нервничать?

– Ты сгущаешь краски, – Арсений вымученно улыбнулся. – Крайние меры не понадобятся. Все уже взято под контроль.

– Сомневаюсь, – вновь подал голос Фазиль. – Это тебе не по встречке кататься, так просто уже не отмажешься. Слишком громкое дело, слишком много хвостов, обрубать которые теперь придется еще не один месяц.

– И не забывай, – кивнула Оксана, оторвав руку от руля и ткнув в Арсения пальцем, – любая упущенная ниточка может привести к тебе. Желаешь испытать

судьбу?

– К чему ты клонишь?

– Я считаю, что если есть такая возможность, то работу следует доверить профессионалу. Так что дерьмо за тобой будет подчищать Фазиль. Его опыту я доверяю больше.

– Оксана, ну зачем все усложнять…

– А ты помалкивай! – осадила его девушка. – Ты уже достаточно «поработал». Обеспечь Фазилю доступ ко всем материалам и к нужным людям. Он знает, что делать. Я буду ждать его отчета сегодня вечером. А сам забейся пока под какую-нибудь колоду и не высовывайся, покуда шум не утихнет. Все. Исчезни!

– Нет никакой необходимости…

– Я сказала, исчезни! Сгинь с глаз моих!

Пробормотав что-то неразборчивое, Арсений снова натянул бейсболку на голову и выскользнул из машины.

– Знатно ты его отделала, – заметил Фазиль, глядя, как он понуро ковыляет по парковке.

– Еще немного, и я бы ему прямо здесь шею свернула, – процедила Оксана сквозь зубы.

– Ты и вправду думаешь, что они это… специально? Заманили в этот клуб Вовку, напоили его, а потом позволили охраннику его пристрелить? Чтобы тебя подставить? Что-то я с трудом себе представляю, как Арсюша мог решиться на такой риск. Да и сконструировать подобную многоходовую комбинацию тоже… мозгов у него для этого маловато.

– Если кто и спланировал всю эту историю, то уж точно не он. Впрочем, я допускаю, что они с Вовкой вполне могли в нее вляпаться и по собственной глупости. Да теперь это уже не так уж и важно. В любом случае, я уверена, что

подвернувшийся шанс будет использован против меня на все сто. Они приложат максимум усилий, чтобы выставить меня в невыгодном свете, опозорить перед всей Стаей.

– Как мы можем им помешать?

– Чем больше мы будем знать, тем сложнее застать нас врасплох, – Оксана обернулась и посмотрела на Фазиля, – а потому докладывай мне обо всем, о любых мелочах, о любых нюансах и о всех своих подозрениях. Ведь раздуть скандал можно из любого, даже самого незначительного ускользнувшего от нашего внимания «хвостика». Я хочу лишить их такой возможности, не дать им зацепок. Понятно?

– Пф-ф-ф! – Фазиль скептически поджал губы. – Они там в «Вишневой аллее» так накуролесили, что материала на дюжину скандалов хватит! От всех нам никак не отбиться.

– Но мы должны постараться. Иначе, если их сразу не осадить, то потом нам сегодняшние проблемы детскими шалостями покажутся.

– Я сделаю все, что смогу, но чудес не обещаю.

– И, кстати, разузнай поподробней про этого чудо-охранника. В касающейся его части рассказ Арсения почему-то показался мне немного… неубедительным.

– У тебя есть какие-то подозрения?

– У меня есть нехорошее предчувствие.

* * *

В тот день у Сергея не имелось ни причин, ни желания засиживаться на работе, а потому он рванул домой сразу, как только они со Степаном упаковали и оформили для передачи все вещдоки. Пока прогревался анализатор и закипал чайник, он вывалил на стол россыпь пакетиков, по которым разложил взятые образцы. Все пакетики он, разумеется, подписал, но, поскольку все делалось в спешке, то теперь он уже не был точно уверен, что помнит значение некоторых

надписей вроде «Вер. Ж.Пр.». Пришлось даже немного поднапрячься, чтобы все расшифровать.

Честно говоря, Сергей и сам не знал, какой результат рассчитывает получить. Он натаскивал свой анализатор уже довольно долго, но ожидать от него особых чудес не стоило. Пускай по чувствительности он и не уступал собачьему носу, но вот в способности разобраться в мешанине запахов искусственный аналог вряд ли мог тягаться даже с шестимесячным щенком. Сергей с самого начала подозревал, что чисто техническая сторона проблемы вполне может оказаться лишь верхушкой айсберга, переложив самую сложную часть решения на плечи алгоритмов обработки, но не думал, что в действительности все окажется настолько печально.

Поначалу он даже самонадеянно не стеснялся называть сроки окончания работ, которые весьма скоро начали ожидаемо сползать вправо. Сперва это звучало как «через пару месяцев», затем «до конца года», а потом он и вовсе перестал отвечать что-либо конкретное на вопросы, касающиеся положения дел. В итоге теперь ему никто больше их и не задавал, что вполне всех устраивало. На исполнении основных служебных обязанностей его «забава» не сказывалась, так что ему позволяли возиться со своим чемоданом, возможно, втайне надеясь, что из этой затеи, в конце концов, все же выйдет какой-нибудь толк.

Продвижение работ по проекту здорово затормозило то обстоятельство, что с самого начала Сергей двинулся по тупиковому пути. Ему казалось, что достаточно собрать библиотеку простейших, базовых запахов, которые он назвал «алфавитом», а затем останется только раскладывать исследуемые образцы на эти «буквы» – и дело в шляпе. Очень скоро, впрочем, он осознал всю абсурдность такого подхода, выражавшуюся в необходимости где-то раздобыть тысячи чистых образцов самых различных веществ и химических соединений, что выглядело совершенно нереальным.

Тогда Сергей избрал иной подход, больше похожий на живое обучение, нежели на бессмысленную зубрежку. Ведь в реальности собаки не занимаются расчленением запахов на составные части, а сравнивают их с теми, что им уже известны. И начал он с создания некоего собирательного эталона запаха человека. Благо за образцами далеко ходить не надо. В качестве источника материала для работы послужили его коллеги и знакомые, которых он донимал целую неделю.

Но реализация и этого замысла на практике оказалась далеко не так легкой и гладкой, как предполагала теория. Одна только борьба с дезодорантами чего стоила! Да и ватные палочки, которыми он брал пробы, тоже внесли свою лепту – от упаковки к упаковке их собственный запах мог разниться довольно сильно.

Тем не менее, шаг за шагом, Сергей все же двигался к своей цели и вскоре уже мог сделать некоторые предварительные выводы. Главных было два:

Во-первых, в запахе всех людей имелись ясно различимые общие черты, которые сохранялись при любых обстоятельствах, и которые не в силах была забить никакая парфюмерия. Так что, определив соответствующий усредненный «шаблон», в любом взятом наугад образце можно было выявить наличие запаха человека.

А во-вторых, в рамках данного шаблона каждый человек имел свой характерный «отпечаток», позволявший уверенно отличать его от других.

То есть, имея на руках образец запаха подозреваемого, Сергей теперь мог с высокой степенью достоверности опередить, прикасался ли он к тому или иному предмету. Или наоборот, «обнюхав» ботинок, он мог выделить из полученного спектра образец запаха его владельца, и таким образом выяснить, кому этот ботинок принадлежит. Можно было, в конце концов, просто идти по следу, как заправская служебная овчарка… хотя для этого его анализатор оставался еще слишком медлительным. Но в перспективе…

Агрегат коротко пискнул, сигнализируя о готовности к работе, оторвав Сергея от очередного погружения в мечты. Дальнейшую последовательность действий он отработал почти до автоматизма – начальная калибровка (чтобы отстроиться от запахов, присутствующих в окружающем воздухе), калибровка по носителю (Сергей сунул в приемник чистую ватную палочку) и можно приступать.

Он не относился к тому типу мазохистов, которые все самое интересное и вкусное оставляют напоследок, а потому сразу же схватился за пакетик с пометкой «Шер. + Кр.» (то есть шерсть и кровь, тот самый клочок слипшихся черных волос). Должен же он доказать Степану, что в деле замешана собака!

Высветившаяся на экране спектрограмма напоминала частокол засохших елок на болоте, но Сергея такая картина не страшила, он уже знал, как разбираться с

такими шарадами. Выудив из архива «человеческий» шаблон, он совместил его с графиком. Программа немедленно отреагировала, подтвердив его предположение и подсветив совпадающие пики. Человеческий след тут определенно присутствовал. Но это и ожидалось, а как насчет собачьего?

К сожалению, у Сергея не имелось возможности собрать достаточно репрезентативную выборку четвероногих добровольцев, чтобы сформировать соответствующий шаблон. Ему пришлось довольствоваться образцами, взятыми у двух соседских мопсов. Оставалось лишь надеяться, что они окажутся достаточно типичными представителями своего вида.

Когда он наложил на график и второй шаблон, выяснилось, что в некоторых местах человечий и собачий шаблоны пересекаются. Получалось что-то вроде уравнения с двумя неизвестными, где найти одно можно только зная другое. Чтобы аккуратно извлечь из имеющихся данных образец запаха «подозреваемой» собаки следовало максимально точно знать форму паттерна смешавшегося с ним запаха человека. Что ж, можно попробовать – образцы-то есть.

Сергеем овладел азарт. В кои-то веки его анализатор вот-вот мог выдать реальный и полезный результат. Именно для таких вот «арифметических» действий с запахами он и создавался! Пусть даже результат этот пока – лишь аргумент в споре со Степаном. Главное – продемонстрировать, что от всей разработки есть практическая польза, есть толк!

Первым под руку подвернулся пакетик с образцом, взятым с одного из предметов нижнего белья погибшей девушки. Кстати, вполне возможно, что именно ее кровью была обрызгана стена, к которой прилип клочок шерсти. Руку ей там здорово разодрали.

Сергей засунул палочку в анализатор и недовольно поморщился, увидев, насколько сильно искажена спектрограмма примесями от обильной парфюмерии. Ну да ладно, прочих посторонних запахов тут быть не должно, а искомый образец можно вытащить, если отсечь все лишнее при помощи «человеческого» шаблона. Через пару минут он уже имел на руках все нужные данные, но даже беглое сравнение ясно показало, что к клочку шерсти убитая блондинка отношения не имела.

Ладно, кто там следующий? Охранник? Вполне может быть, вот только надо убрать запах металла и пороховой гари… тоже мимо.

Круг подозреваемых неумолимо сужался. В запасе еще оставались образцы, взятые с вещей, принадлежавших застреленному охранником клиенту. Вот так всегда – искомое постоянно оказывается в последнем кармане…

Сергей привычным движением зарядил анализатор и запустил процесс снятия спектрограммы. А после озадаченно уставился на высветившийся график.

– Это что еще за ерунда? – пробормотал он…

Следующий день не заладился у Сергея с самого начала.

Отчаявшись добиться от своего анализатора сколь-либо вменяемого результата, и не найдя никаких огрехов в программном обеспечении, он тщательно протер спиртом весь входной тракт и, ожидая, пока прибор просохнет, прилег на диван, чтобы обдумать полученные данные…

Когда он открыл глаза, солнце уже вовсю светило в окна.

Сумбурные скомканные сборы и наспех затолканный в рот холодный завтрак настроения, понятное дело, не улучшили. К счастью, Сергею удалось проскользнуть на свое рабочее место, не попавшись на глаза никому из руководства, и только тогда он смог слегка перевести дух.

– Где запропал? – дежурно поинтересовался Степан, бесцельно качаясь в своем кресле.

– Проспал… блин!

– С «электроносом» игрался?

– Ну да.

– Каков твой вердикт?

– Бред.

– Даже так? А поконкретней?

– Да я и сам не знаю, в чем там дело, – Сергей устало потер глаза, которые так и закрывались, несмотря на выпитую большую кружку кофе. – Чуть умом не двинулся, пытаясь разобраться. Дай-ка мне еще раз на вчерашние фотографии глянуть. Может я прозевал что.

– Как интересно! – протянул Степан, перестав раскачиваться. – Что именно ты надеешься там обнаружить, если не секрет?

– Откуда мне знать! Я хочу сообразить, откуда мог взяться тот пучок черных волос. Быть может, у кого-нибудь была одежда с меховой оторочкой…

– Про шубу ты уже спрашивал.

– Чем черт не шутит… Ты не помнишь, у того, голого, ранения в голову не было?

– Нет, не было. Все три пули в корпус.

– Ладно, к чему гадать попусту, – Сергей подтащил свое кресло поближе к столу коллеги. – Дай еще раз глянуть.

– М-м-м, – тот смущенно почесал нос, – не хочу тебя огорчать, но посмотреть не получится. Я все стер.

– Но зачем?!

– По прямому указанию Крутицкого. У нас тут с самого утра крутится какой-то ушлый хмырь из ФСБ или еще откуда-то. Всех на уши поставил. Он вместе с Крутом и этим, прыщавым, из АйТи отдела стоял у меня за спиной, пока я все файлы не удалил. Потом еще они потребовали зачистить свободное место на диске, чтобы уж наверняка, – Степан развел руками. – А карточку из фотоаппарата они еще вчера забрали, так что извини, тех фотографий у меня

больше нет.

– Вот как? – Сергей даже немного растерялся и не мог сообразить, как ему следует реагировать на такую новость. – Ишь как они… ретиво… стоп! Я же отсылал несколько фоток Лариске! Они остались у меня в почтовом ящике!

Он метнулся к своему компьютеру и застучал по клавишам, но вдруг застыл и подался вперед. Его рука оторвалась от клавиатуры и медленно поднялась, ткнув пальцем в экран.

– Это что еще за новость?!

– Что случилось?

– Кто лазил в мой почтовый ящик?!

– В каком смысле?

– Тут кто-то потер мои письма!

– Что, все?

– Нет, – Сергей постучал пальцем по экрану. – Я вчера Лариске фотки отсылал, а потом она мне ответила…

– Что сказала?

– Ха! Предложила узнать, не сбегал ли крокодил из зоопарка… так теперь кто-то удалил из моего ящика оба этих письма! Все остальные на месте.

– А может ты сам…? – осторожно предложил Степан.

– Не держи меня за идиота! – Сергей раздраженно оттолкнулся от стола. – Я пока еще помню, что я делал, а чего нет. Кроме того, в таком случае они бы переехали в папку с удаленными письмами, но их нет и там. Кто-то очень сильно хотел от них избавиться. Вытер начисто!

– Как и с моего компьютера.

– Черт, Крутицкий совсем уже чувства меры лишился! Кто давал ему право лазить в мой личный почтовый ящик, как к себе домой?! Он бы еще дома у меня в столе порылся, почему нет! Хакер хренов!

– Да не распаляйся ты так, – попробовал успокоить его коллега, – успокойся, ничего смертельного ведь…

– Успокоиться? – Сергей был явно не настроен на полюбовное улаживание вопроса. – Кто-то взламывает мой личный почтовый ящик, роется в моей переписке, что-то там удаляет на свое усмотрение, а я, по-твоему, должен успокоиться и делать вид, будто так и должно быть?! Черта с два! Где Крутицкий сейчас?

– М-м-м, я думаю, лучше сейчас его не теребить без особой нужды.

– Как раз мой случай.

– Вряд ли ты сможешь добиться от него какого-нибудь толку. Он, как мне кажется, в данный момент немного… не в форме.

– Как это? Выпимши, что ли?

– Нет, но… когда он сюда заходил, то выглядел как-то странно… как-то напряженно, что ли, – Степан поморщился, словно подбор нужных слов требовал от него физических усилий. – Я еще никогда его таким не видел.

– Он был напуган?

– Не уверен, можно ли употребить такое слово по отношению к Круту, но оно кажется мне весьма уместным.

– Крутицкий?! Напуган?! – Сергей вытаращился на приятеля.

– Согласен, звучит сомнительно, но другого объяснения я предложить не могу.

Они немного помолчали, обдумывая данное обстоятельство. Их начальник, монументальный и хронически невозмутимый человек, являлся воплощенным идеалом неподкупного и неустрашимого Следователя. Он прошел через все последние горячие точки, побывал в бандитском плену, да и потом здесь, в Москве, еще успел повидать такого, в сравнении с чем меркнут даже ваххабитские застенки. Казалось, что его душа уже настолько закалилась… или очерствела, что уже ничто не способно вывести его из равновесия, а тем более испугать. Но вот, похоже, что-то, да отыскалось…

– И ты знаешь, – добавил Степан, немного поразмыслив, – по-моему, Крут к взлому твоей почты никакого отношения не имеет. Ему было бы проще и быстрее уладить этот вопрос прямо с тобой. Да и отношения с подчиненными портить не резон. Так что это не его рук дело, не тереби мужика зря.

– Очень надо! – выключив компьютер, Сергей поднялся и сдернул куртку с вешалки.

– Ты куда собрался?

– Пойду, проветрюсь немного. Заодно и рабочее настроение поищу, обронил где-то, видимо…

Слегка остыть действительно стоило. Сергей, вообще, старался придерживаться правила не принимать сколь-либо важных решений под влиянием сиюминутного порыва. Можно таких дров наломать, что последствия всю оставшуюся жизнь расхлебывать придется. Прогулка до парка и обратно как раз позволит привести мысли в порядок и успокоить нервы. Еще спускаясь по лестнице, он пришел к выводу, что Крутицкий, действительно, вряд ли имеет отношение к взлому его почтового ящика, для него издержки такого шага неминуемо перечеркнули бы все возможные выгоды. Скорее всего, он даже и не в курсе того, что случилось.

Ну и ладно, заведем новый ящик, ничего тут не поделаешь, главное – не заглядывать в него с рабочего компьютера. Чем меньше следов остается – тем лучше. Да и Ларисе надо посоветовать…

Сергей вдруг встал прямо посередине лестницы и запустил руку в карман. Ему пришло в голову, что письмо с фотографиями вполне могло сохраниться в ящике получателя. Или же Ларискин ящик точно так же могли вычистить неведомые

хакеры. Черт! Надо бы узнать, как у нее дела.

– «Аппарат абонента выключен, или находится…» – оборвав несчастную рободевушку на полуслове, Сергей сунул телефон обратно и двинулся дальше, решив перезвонить еще разок попозже.

Однако, выйдя в коридор, он был вынужден снова притормозить, поскольку за стеклянными дверями холла увидел знакомую рослую бритоголовую фигуру. Забавно, еще пару минут назад, он буквально рвался поговорить с Крутицким по душам, но сейчас Сергей неожиданно понял, что вовсе не горит желанием пересекаться со своим боссом. Ему стало даже немного неловко от того, что он подозревал его во взломе своей почты.

Даже отсюда, со спины Сергей видел, что Крут пребывал явно не в лучшем настроении. Он ссутулился и размеренно кивал, соглашаясь со всем, что говорил его собеседник – невысокий и щуплый темноволосый человечек. Выглядела данная сцена настолько непривычно, что даже немного пугала.

Сергей замешкался. Идти дальше к выходу означало неминуемо столкнуться с Крутицким и его оппонентом, а этого ему сейчас хотелось как раз меньше всего. С другой стороны, возвращение в лабораторию выглядело бы просто глупо, а срамиться перед Стэпом не хотелось.

Темноволосый скользнул по сторонам взглядом, на мгновение задержавшись на застывшем посреди коридора Сергее. Черт! Не стоило так откровенно на них таращиться. Еще начнут, чего доброго, вопросы задавать всякие. Не желая привлекать к себе излишнее внимание, Сергей поспешно нырнул в открытую дверь буфета. В конце концов, нервы можно успокоить и за чашечкой кофе с ватрушкой.

Он предавался этому увлекательному занятию минут пятнадцать, приступив уже ко второй чашке, когда обнаружил, что является предметом чьего-то пристального изучения. Похоже, что незнакомец стоял возле его столика достаточно долго, но Сергей был настолько погружен в свои невеселые мысли, что заметил его только сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/shumey_il-ya/pravila-igry-bez-pravil

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити